

Поскольку неподалеку располагалось несколько известных на всю страну живописных заповедников, инфраструктура поселка, к которому относилась деревня Сяоцзинь, была довольно развитой. Помимо почты, в городке работали филиалы всех крупнейших служб доставки — для заядлого домоседа, привыкшего к онлайн-покупкам, это было невероятно важно. Сама деревня Сяоцзинь тоже считалась весьма зажиточной. Своим названием она была обязана тому, что во времена династий Мин и Цин основным местным промыслом было производство «сяоцзинь» — одного из видов Сунской парчи. И хотя со временем секретами этого ремесла овладел лишь один-единственный хранитель нематериального культурного наследия, навыки шелководства передавались местными жителями из поколения в поколение.

Именно так: второй по значимости отраслью деревни Сяоцзинь являлось производство тутового шелка. Шелкопряд — типичное южное насекомое, совершенно не переносящее холодов. На севере обычно удается разводить только дубового шелкопряда. И хотя их оба называют шелкопрядами, дубовый питается листьями дуба, дает меньше шелка, да и на ощупь тот заметно уступает тутовому.

— А причина, по которой в деревне Сяоцзинь удается выращивать тутового шелкопряда, кроется в действующем вулкане прямо у них под ногами! — с воодушевленной улыбкой объяснял риелтор. — Благодаря геотермальному теплу и тому, что деревня расположена в небольшой низине у южного подножия хребта горы Байюнь, закрывающей ее от северо-западных ветров, температура в деревне Сяоцзинь обычно на десяток градусов выше, чем в других местах на той же широте!

Именно благодаря разнице в эти десять с лишним градусов в деревне Сяоцзинь и стало возможным разведение крайне чувствительного к холоду тутового шелкопряда. К тому же вулкан был действующим и в прошлом извергался, благодаря чему местная почва насытилась микроэлементами. Урожаи здесь собирали отменные, так что деревня даже считалась образцово-показательным сельскохозяйственным центром уезда.

Стоит ли говорить, что цены на овощи здесь были весьма низкими — а дешевые продукты означали и невысокую стоимость жизни.

Вдобавок к этим плюсам сотрудник агентства подготовил для уже заинтересовавшегося Ся Дунли график температур в деревне Сяоцзинь за прошлый год и сравнил его с графиком севера Шотландии — родины Дами. Они оказались удивительно похожи.

Служащий с добродушной улыбкой вонзил стрелу прямо в самое сердце Ся Дунли:

— Думаю, господин Дами будет счастлив жить там, где температура точь-в-точь как на его исторической родине!

Ся Дунли, совершенно забывший о том, что его любимый пес — коренной уроженец Китая и на своей «исторической родине» не был ни разу в жизни, пораженно замер: стрела угодила аккурат в яблочко.

Заметив, что клиент окончательно поколеблен, риелтор решил куй железо, пока горячо, и выложил третий козырь. Земля, предлагаемая в аренду в деревне Сяоцзинь, составляла около тринадцати му лесного участка. Для опытного фермера, планирующего развернуться с размахом, такого надела едва хватило бы на один зубок, к тому же рельеф там был неровным и неудобным для крупномасштабного производства — с точки зрения арендаторов, сплошные минусы.

Однако в руках ловкого агента все недостатки мгновенно превратились в достоинства. Ся

Дунли не собирался зарабатывать на этой земле деньги: тринадцать му для крестьянина — капля в море, но для неопытного городского парня вроде него — в самый раз. И песику будет где порезвиться от души, и присмотреть за всем участком не составит труда.

К тому же участок находился в самой высокой точке деревни и примыкал к горе Байюнь. Местный деревенский комитет, понимая, что сдать такую землю непросто, предоставил арендатору приятный бонус: разрешил в законных рамках без вреда для экологии пользоваться ресурсами прилегающего горного района — собирать дикоросы, хворост, набирать родниковую воду.

Не стоит думать, будто жить у горы и кормиться от нее — дело само собой разумеющееся. По действующим правилам лесные угодья принадлежат государству, и вылазки на гору лиц, не владеющих арендой, фактически незаконны — просто чаще всего на мелкие порубки закрывают глаза, пока это не переходит границы. Но закон есть закон, и случись что, пришлось бы смиренно платить штраф. Для Ся Дунли как для чужака любое нарушение могло обернуться неприятностями, а официальное разрешение от деревенского комитета избавляло от кучи проблем.

Получалось, что, платя всего за тринадцать му, он дарил Дами почти безграничное пространство для прогулок. Разве это не выгодно?

Но и это еще не все!

Риелтор провел пальцем по планшету и показал Ся Дунли снимки очень уютного старинного домика из красного кирпича:

— На арендуемом участке уже есть двухэтажное кирпичное здание, построенное деревней двадцать три года назад. Вы можете въехать сразу же, без лишних хлопот. Заходите переделывать — без проблем, комитет внесет примечание в договор: пока площадь застройки не меняется, это не считается занятием пахотных земель!

Вот это привлекало сильнее всего! Наличие дома на арендованной земле означало, что Ся Дунли сможет жить с собакой на собственном участке и ему не придется снимать жилье у местных.

Если округлить, получалось, что все тринадцать му превращаются в его личный задний дворик! Двухэтажный дом, огромный сад да еще и горячие источники поблизости — где бы то ни было подобная конфигурация считалась бы роскошной.

Помечтав о такой идиллии, Ся Дунли изо всех сил постарался сохранить хладнокровие. Собрав остатки разума, он провел за рулем больше десяти часов, лично съездил на разведку и только потом под руководством агента подписал договор в деревенском комитете.

Впрочем, все это произошло с полгода назад. Чтобы уберечь пса от стресса, Ся Дунли полгода не разлучался с питомцем и только после того, как убедился в его эмоциональной стабильности, решился на пробный переезд.

Время даром не прошло: кирпичный домик долго простаивал без ухода, так что за эти месяцы там провели укрепление конструкций, заново проложили проводку, подключили воду, электричество и газ. Всем заправляло агентство, и хотя Ся Дунли пришлось выложить кругленькую сумму за посреднические услуги, для незнакомого с местными реалиями пришельца это сберегло немало нервов.

И хотя любимый пес не выражал особого энтузиазма по поводу поездок и смены обстановки, Ся Дунли показалось, что сегодня Дами в отличном настроении. Доказательством служило то, что, хотя сам пес казался неподвижным, его уши непрерывно подрагивали — а это верный признак радости!

Проехав минут десять по заснеженной дороге, петлявшей через деревню, Ся Дунли наконец увидел знакомую вывеску и плавно затормозил на пустующей площадке перед зданием деревенского комитета.

Судя по нетронутым сугробам, Ся Дунли, похоже, был единственным гостем за последнее время.

Прежде чем выйти из машины, он подготовился по полной программе: натянул толстый ватник, надел шапку-ушанку — и модный городской юноша в мгновение ока превратился в коренного жителя Дунбэя. Урок прошлого визита был усвоен: пуховики, купленные в других регионах, на суровом Дунбэе совершенно бесполезны, и только местная стеганая куртка способна защитить от здешнего ледяного ветра.

В отличие от хозяина с его многослойной экипировкой, крупному псу с густой плотной шерстью достаточно было просто встать, отряхнуться и выпрыгнуть из машины следом за ним.

Маневр обещал быть крайне эффектным, однако при заземлении все четыре лапы Дами вместе с половиной туловища мгновенно ушли под снег.

Пес оцепенел всем своим собачьим естеством. Он принялся к окружившему его веществу: хм, запах знакомый, это же та самая белая пушистая штука. Но по опыту Дами эти прохладные хлопья лишь легонько падали на нос и ресницы. Откуда же здесь взялось столько этой белой штуки? Да она еще и цапает собак!

Замешательство от того, почему эта штуковина его пленила, быстро улеглось: голова оставалась над снегом, хозяин был рядом, так что Дами не поддался панике. Он лишь мотнул головой, сбивая с ушей прилипшие снежинки.

Ся Дунли присел на корточки у края снежной ямки и заботливо смахнул мелкий снег со спины Дами. Он ласково окликнул пса, и когда тот сразу же повернулся к нему, мягко улыбнулся.

Дами был очень умным псом и умел считывать эмоции по выражению лица хозяина. Прочтя на лице Ся Дунли спокойствие и снисходительное одобряющее тепло, Дами немного расслабил уши и переключил все внимание на окружившего его врага.

Морда Дами сделалась предельно серьезной.

Он вытянул мохнатую лапу и стал ощупывать боеспособность противника, а Ся Дунли молча наблюдал за ним, сидя рядом.

Хотя в городе, где они жили раньше, изредка выпадал снег, из-за городского теплового эффекта сугробы там никогда не залеживались. Так что городской пес Дами, не выдавший настоящей зимы, впервые в жизни ощутил, каково это — быть погребенным в снегу по самые уши.

Предки Дами тоже жили в местах, где выпадал снег. И хотя он не был ездовой собакой, здешняя стихия явно не вызывала у него отторжения.

<http://bllate.org/book/18144/1757324>